

На следующее утро крупные СМИ начали серию репортажей. Будь то на телевидении, в Интернете или в газетах, все заголовки выражали одно и то же сообщение: Ван Цзинвэнь присоединилась к New Century Entertainment, отказавшись от маски невинности, она раскрыла свою настоящую личность.

Было несколько средств массовой информации, которые использовали Лин Мин в качестве заголовка: у HuaXiang Entertainment есть новичок, деревенская девушка говорит громко, сравнивает Ван Цзинвэнь с неблагодарным животным.

Обе эти темы вызвали волну противоречий среди бесчисленных людей.

Некоторые выразили свою поддержку Ван Цзинвэнь, заявив, что она не ошиблась, когда перешла в New Century, говоря о том, что это нужно было для развития ее карьеры.

Тем не менее, было также небольшое количество людей, которые поддерживали HuaXiang Entertainment и считали, что действия Ван Цзинвэнь были предательскими. Они сделали ее знаменитой, и тогда она оставила их при первой же возможности, у такого человека, ищущего прибыли, действительно не было праведности, она была не лучше животного.

.....

В то же время в HuaXiang Entertainment.

Глаза Чжан Сяохуа выпучились. Юань Датун и его коллеги тоже были злы и разочарованы. Им хотелось рвать кровь от гнева.

Чжан Сяохуа, полный ярости, швырнул газету на стол. Он уставился на фотографию Ван Цзинвэнь в газете и закричал: «Эта чертова девушка, чёрт возьми, чья плесень, ей лучше не попадаться мне на глаза».

«Сяохуа, Ван Цзинвэнь слишком сильна! Что нам делать?» сказал Юань Датун, он и команда так усердно работали для Ван Цзинвэнь, но когда она достигла вершины, она фактически покинула компанию. Несмотря на разочарование, нужно смотреть правде в глаза, она могла свободно уйти куда угодно, но на самом деле она ушла и сравнила компанию с плесенью. Это действительно взбесило всех!

«Немедленно запишите песню для Мин'ер. Даже если она сегодня будет голодать, мы должны записать» Могу ли я обнять тебя? »».

После приказа Чжан Сяохуа, Юань Датун стал взволнованным и сразу же принял меры.

.....

На втором этаже студии звукозаписи.

На данный момент все уже были на месте.

Это было не так, как в прошлый раз. На этот раз Чжан Сяохуа не держал планшет для записи Лин Мин. Это всех озадачило.

"Сяо-Хуа, ты не планируешь снимать Мин'ер?" С любопытством спросил Юань Датун.

Если они хотели помочь Лин Мин в рекламе, то размещение ее песен в Интернете было лучшим выбором. Успех Ван Цзинвэня был лучшим доказательством, но на данный момент у Чжан Сяохуа, похоже, не было такого намерения.

Чжан Сяохуа засмеялся и сказал: «Этот вид низкоуровневой рекламы подходит только для Ван Цзинвэня, а не для нашей будущей поп-звезды. На этот раз мы будем напрямую снимать музыкальное видео для Мин'ер и разместим его в Интернете. нам нужно догнать Ван Цзинвэнь на одном дыхании, пусть она попробует вкус поражения и позора! "

Видя, что вид Чжан Сяохуа был полон убийственного намерения. Юань Датун почувствовал холод в своем сердце. Остальные тоже дрожали!

Это был первый раз, когда все видели, что Чжан Сяохуа так зол.

"Давайте приступим к работе." Отдал приказ Чжан Сяохуа, с руками на груди и без эмоций, он стоял перед студией.

В результате его убеждения Юань Датун и другие неизменно стимулировали активистский дух. Никто не посмел задержаться, и они посвятили себя работе.

Лин Мин медленно надевала наушники. Она стояла перед микрофоном, как деревянный человек. Ее глаза были полны нервозности, и она смотрела прямо на Чжан Сяохуа, но Чжан Сяохуа был в плохом настроении, Лин Мин была под большим давлением. Поэтому, когда Юань Датун дал ей жест обратного отсчета, она этого не увидела.

Только когда звук музыки прозвучал в ее ушах, она снова обрела концентрацию. Она открыла рот и начала петь, но было очевидно, что она опоздала, они должны были начать снова.

Чжан Сяохуа все еще держал руки на груди, и без эмоций стоял перед студией звукозаписи. Его глаза смотрели на Лин Мин, ей было еще труднее сосредоточиться. Она боялась петь плохо и вызывать грусть и гнев Чжан Сяохуа.

"Опять, три ... два ... один ... Старт!"

Еще до того, как голос Юань Датун зазвучал, Лин Мин начал петь под напряжением, но на этот раз она была заметно быстрее на полбита. В то же время, все обливались потом и начинали бояться за нее, все смотрели на Чжан Сяохуа.

Два последовательных сбоя.

Все думали, что Чжан Сяохуа причинит боль Мин'ер. Однако он на самом деле не сделал никаких заявлений. Казалось, он не возражал.

Видя, что Чжан Сяохуа не злится, все испытали облегчение.

«Расслабься, не нервничай, просто следуй ритму музыки». Напомнил с улыбкой Юань Датун. Лин Мин в течение долгого времени практиковала эту песню, поэтому было бы разумно сказать, что она не должна была совершать такие основные ошибки.

Через некоторое время музыка снова зазвучала, и Лин Мин успела попасть в такт. Тем не менее, когда она неосознанно посмотрела на Чжан Сяохуа, она почувствовала напряжение в уме и сбилась, она снова сбилась.

Может ли она петь эту песню или нет, казалось, зависит от настроения Чжан Сяохуа.

Если бы настроение Чжан Сяохуа было хорошим, то настроение Лин Мин было также хорошим.

Юань Датун продолжал крутиться. Через некоторое время он проследил за взглядом Мин'ер. Он понял, что причина ее нервозности - все из-за Чжан Сяохуа.

Тьфу!

Теперь, когда большой босс смотрел на такую маленькую девочку с таким тяжелым взглядом, она, естественно, нервничала.

«Сяохуа, разве ты не можешь не смотреть так пристально? Ты заставляешь нас всех нервничать. Подумай о том, как ты влияешь на других». Чтобы ослабить напряжение, Юань Датун улыбнулся и высмеял Чжан Сяохуа.

Чжан Сяохуа оглянулся на всех и увидел, что все смотрят на него. Только тогда он обнаружил, что его эмоции были немного нестабильными, заставляя всех нервничать.

Взглянув на Лин Мин, которая была ужасно робкой, Чжан Сяохуа внезапно улыбнулся, и его улыбка была похожа на нежный солнечный свет. Он мгновенно согрел сердце Лин Мин, и, наконец, ее милое лицо расплылось в сладкой улыбке ..

«Все в порядке, успокойся, мы будем записывать, пока не запишем правильно ». Чжан Сяохуа с улыбкой посмотрел на Лин Мин и сказал: «Тебе не нужно нервничать , не думай об этом, просто пой, как обычно, чтобы все прошло, хорошо? После того, как мы закончим запись, Менеджер Юань отвезет нас на большой обед ".

"Какого черта? Каждый раз, я угощаю, ты, должно быть, шутишь, у меня нет денег!"

«Брат, ты музыкальный директор. Если песня записана успешно, это значит, что ты хороший руководитель. Какая это привилегия? Разве ты не должен позаботиться о себе? Хочешь поесть?» сказал Чжан Сяохуа.

Юань Датун почесал подбородок и задумался. Он чувствовал, что замечание Чжан Сяохуа не было необоснованным. В конце концов, он был музыкальным директором, черт побери, какое хорошее название, хахаха.

Покачивая головой, Юань Датун произнес: «Нет... нет, прекрати эти уловки, на этот раз все на тебе, а я этого не сделаю».

«Давайте проведем голосование. Думаю, Датун должен угостить нас обедом, кто за - поднять руки». Чжан Сяохуа первым поднял руку, а остальные последовали его примеру. Даже Лин Мин подняла.

«Это несправедливо, вы, ребята, сговорились против меня? Как я вижу, вы выбирали этого парня вместо меня,». Лицо Юаня Датун было полно негодования, а его рот был полон обиды.

«Вы всего лишь генеральный менеджер, и хотя вы также музыкальный директор, у вас нет прав начальника. И лозунг, которым мы, маленькие мухи, живем, звучит так:« Я бы скорее обидел генерального менеджера, чем спровоцировал босса! »- сказала Эмма с улыбкой.

Юань Датун молчал, и его позвоночник упал, как оползень. Он потерял свою душу и откинулся в слезах. "Ты победил."

Услышав это, все почувствовали себя счастливыми, мотивированными и энергичными. Они не могли дождаться, чтобы закончить запись песни, а затем поесть.

Лин Мин также была удивлена этой сценой. Напряжение в ее сердце постепенно исчезло, и она выглядела уверенной и готовой кушать.